

Коммуницирована 17 марта 2017 года

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

Жалоба №27474/08
Георгий Прохорович ПИРОГОВ
против России,
поданная 17 марта 2008 года

ПРЕДМЕТ ДЕЛА

После вынесения окончательного приговора с условным сроком лишения свободы 8 августа 2007 года за клевету на главу региона, гражданский суд обязал заявителя выплатить ему 850 евро и дать опровержение в местной газете за высказывание во время публичного мероприятия: *«Маркелов использовал различные криминальные методы для борьбы с нами. [Да.] В мою квартиру вторглись; глава [местной НКО] был избит; мы получили угрозы, некоторым из нас задали вопрос: «Какую статью Уголовного кодекса вы предпочитаете; Вы готовы отправиться в тюрьму за изнасилование ребенка или подобное насилие? У нас есть такие примеры».* Суды посчитали, что заявитель ошибочно обвинил главу республики в том, что он связан с организованными уголовными преступлениями или организовал их. Суды отказались оценить экспертный отчет по лингвистике, представленный заявителем, посчитав, что он был сосредоточен больше на правовой (а не лингвистической) оценке дела, что недопустимо по российскому законодательству.

ВОПРОСЫ СТОРОНАМ

1. Участвовал ли заявитель в справедливом слушании при определении его гражданских прав и обязанностей в соответствии с § 1 статьи 6 Конвенции? В частности, были ли нарушены

принцип равенства сторон и требование состязательности, поскольку гражданские суды отказались, по предположительно ложным основаниям, оценить мнение специалиста, представленного заявителем (ср. Матыцина против России, № 58428/10, §§ 185-92, 27 марта 2014 г.)?

2. Имело ли место нарушение статьи 10 Конвенции в связи с гражданским судопроизводством? В частности:

- Было ли каждое оспариваемое высказывание прямо направленно на главу региона достаточно конкретно (ср. *Perna v. Italy* [GC], no. 48898/99, §§ 47, ECHR 2003V)? Должно ли оно быть классифицировано как оценочное суждение (см. *Mogice v. France* [GC], no. 29369/10, § 126, ECHR 2015)? Предоставил ли заявитель «фактографическую основу» для того, чтобы нападать на главу и для своих предполагаемых утверждений (взлом квартиры, жестокое обращение и угрозы)? Объясняют ли национальные суды, почему такая основа остается недостаточной?

- Было ли предсказуемым толкование национального законодательства, что любая критика публичного должностного лица может быть дискредитирована, поскольку она представляет собой обвинение в профессиональном проступке или в другом противоправном поведении, а именно в уголовном преступлении (сравните *Perna*, цит. выше, §§ 40-48, и *Cumprăna and Mazăre v. Romania* [GC], no. 33348/96, §§ 97-103, ECHR 2004XI)? Учитывали ли гражданские суды тип вменяемого осуждаемого поведения, точность и (не) подробный характер связанных утверждений и достаточность фактографической основы для такого вменения и утверждения?

- Было ли наложение возмещение ущерба в дополнение к условному тюремному заключению в связи с тем же высказыванием несоразмерным «наказанием» по смыслу § 2 статьи 10 Конвенции?